

В. Н. ЕГОРОВ

ЛЕНИН, МЫ И БУДУЩЕЕ

12+

Вячеслав Егоров

**Ленин, мы и будущее.
Опыт свободного и
пристрастного анализа**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Егоров В. Н.

Ленин, мы и будущее. Опыт свободного и пристрастного анализа /
В. Н. Егоров — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Книга написана в форме осмысления становления мировоззрения Владимира Ульянова, послужившего толчком для выбора им жизненного пути, а в последующем - к социалистическому преобразованию России. Далее автор приглашает читателей к размышлениям об использовании его теоретического наследия в современных условиях. Часть разделов книги носит дискуссионный характер.

Содержание

Что читал, о чем размышлял юный Владимир Ульянов	10
Гимназия	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Егоров В.Н.

Ленин, мы и будущее

Опыт свободного и пристрастного анализа

«В этом мире душно: если его не проветривать, то в нём можно задохнуться».

Ф.И. Гиренок

К читателю

Фигура Владимира Ильича Ленина уже более столетия находится в центре внимания человечества. Его труды внимательно продолжают изучать обществоведы, историки, политические деятели. О нём и его делах написаны тысячи книг, снято множество фильмов, но с годами, по разным причинам, ценить и понимать его начинают всё меньше людей. Печально, но для большинства он превратился в символ ушедшей эпохи, в исторического персонажа, в мем. Но это неверно. Развитое им марксистское учение применительно к России открыло новую эпоху не только для России, но всего человечества. Более семи десятилетий жил, творил и дарил счастье миллионам Советский Союз. И, хотя он не выдержал проверку временем и подвергся грубому развалу, пример его удивительной судьбы, да и сама теория ленинизма живы и вполне применимы для настоящего.

Сядясь за книгу, формат её я выбрал нестандартный, о чём уже сказал в подзаголовке. Мне захотелось проследить путь великого человека к формированию его личности и мировоззрения, которые, в конечном итоге, позволили ему повернуть ход человеческой истории. Думаю, что этот его опыт сможет послужить определённым примером для современных молодых людей, в душах которых пробивается к жизни прометеев огонь.

Однако останавливаться на этом не стал, мне стало интересно проследить, как реализовывались идеи Ленина в СССР, рассмотреть причины его трагической гибели, а, затем, поразмышлять о будущем социально-экономическом устройстве России.

Мне очень помогли в этом многочисленные книги и статьи, которые удалось изучить. Хочу выразить признательность авторам всех этих публикаций. И особая благодарность философу Ф.И. Гиренку и писателю, общественному деятелю А.А. Проханову, их неординарный светлый подход к осмыслению истории и современной действительности мне очень пригодился.

I

. Становление и прорыв к подвигу

Колокол времени в разные эпохи звучит по-разному. В благие годы звонкими переливами он вливает в сердца людей ощущения радости бытия и счастья, наделяет их верой в истинность избранного пути и уверенностью в своих силах. Но, увы, не слишком долговечными оказываются такие этапы истории, пожалуй, чаще и дольше человечеству выпадает преодолевать периоды смут и безвременья, когда нарастают разного рода противоречия, в непримиримой борьбе сталкиваются интересы социальных классов, страт и государств, и в эти годы, и даже столетия нестройные, а порой и грохочущие звуки колокола времени погружают людей в состояние отчаяния, утраты смысла жизни и веры в лучшее будущее, ставят перед необходимостью делать судьбоносный выбор для себя и всей страны.

А нынче снова тревожно в самых разных земных весях. И в России тоже. Глобалисты, западники, евразийцы – все пытаются достичь реализации своих планов всеми доступными средствами: информационными, экономическими и военными. И на фоне этих передраг совсем растворился, исчез человек... Никому нет дела до его роли в мироустройстве и, тем более, до его личных проблем и устремлений. Современные инквизиторы работают по-стахановски! Люди для них стали просто инструментом для достижения целей тех или иных гло-

бальных политических игроков и их реальных хозяев. А в воздухе всё явственнее слышится гул приближающейся катастрофы...

И именно такие эпохи вызывают к жизни гигантов мысли и духа, пророков, которые глубиной проникновения в суть происходящего, силой своей провидческой мысли и страстного действия разрывают тенёта и наросты несправедливости и лжи, жестокости и лицемерия. В этом ряду мы помним имена Христа, Мохаммеда, Будды, Конфуция, Зороастра, Сергея Радонежского... Вместе с ними приходят в Мирь¹ большие учения-религии, которые его и переворачивают. В последующие эпохи умами миллионов властвовали идеи Лютера, Маркса и Энгельса... Одним из таких мыслителей, пророков и революционеров, впусившим в себя все проблемы и страдания Мира, и, главное, человека, был Владимир Ильич Ленин. Именно он сумел докопаться и проникнуть мыслью и действием в самые сущностные болевые точки России конца XIX – начала XX веков. Смог не только рассмотреть ужасающую глубину приближающейся к ней социальной, экономической, военной бездны, но и организовать силы, которые смогли изменить ход истории и открыть народам России путь к новой, более справедливой, честной, пусть трудной, но и удивительно счастливой для ушедшего века жизни.

Грандиозность его свершений и в том, что весь XX век прошёл под знаком идей и практических дел этого великого мыслителя и практика. Между тем, во многом благодаря именно ему, преобразование постигло не только его родную страну Россию, но и весь земной мир. Но, что самое парадоксальное и симптоматичное, сегодня фигура В.И. Ленина оказалась у многих в перекрестье изошрённой критики, причём не только у деятелей от тёмной политики, но и среди тех, кто не захотел вникнуть в мотивы и смыслы деятельности этого человека, его недоброжелателей.

И это не удивительно. В последние десятилетия на это имя нанизано столько унижительного замалчивания, постыдной клеветы и подлого очернительства, что многие перестали воспринимать Ленина как великого деятеля, который в начале XX века сумел повернуть ход истории и спас Россию от неминуемого развала, а народ – от неминуемого жестокого порабощения. Сегодня уже ни для кого не секрет, что планы объединённого Запада в ту пору были определённо направлены на раздел территории страны на зоны влияния (читай – колонии) самых разных хищников и превращение населения в тех самых «служебных людей», теоретическое обоснование которых появилось сравнительно недавно, а вот практическая необходимость и жёсткое желание Запада их иметь были уже тогда.

О Ленине написаны горы книг и статей, сняты тысячи фильмов и видео, а вот знают о нем большинство сегодня, в эпоху «супергласности», очень мало. Сплошные штампы и ярлыки, причем, чаще всего, с прямо противоположными знаками. И очень немного тех, кто захотел и сумел понять его как яркого, воистину неординарного человека, всю свою жизнь горевшего страстной тягой к справедливости, чувством сострадания и неутолимого желания помочь российскому народу выбраться из жуткого для человека состояния забитости, бескультурия и нищеты.

Но звёзды, как метко заметил Рабиндранат Тагор, не боятся, что их примут за светляков. Определённая идеями, волей и практическими действиями Ленина реальная история убедительно показала, что именно с переходом власти к большевикам во главе с Лениным и образованием СССР начался путь к новому величию российского государства. И именно созданное в тот период наследство составляет экономический, культурный и, во многом, духовный фундамент современной Российской Федерации и её народа.

¹ Мирь – 1) Вселенная; вещество в пространстве и сила во времени (Хомяков); 2) все человечество (Игнатий Брянчанинов); 3) бескрайнее многоуровневое пространство бытия, наполненное материей, энергиями, движением, вершиной которого является растворённый в нём разум, воплощённый, в том числе, и в человеке (автор).

Однако в силу различных причин гигантская фигура Ленина и всё им совершённое на переломе минувших столетий пока, в условиях ещё не преодоленной очередной российской смуты, остаётся для нас до конца не понятыми. А время не ждёт. Поэтому жизнь, становление личности Ленина и его не устаревшие идеи вновь должны быть востребованы.

Наш разговор начнём с истоков, когда он был

Еще не Ленин

Человек растёт из детства. А свой жизненный путь будущий Ленин начал в губернском волжском городе Симбирске весной – в апреле 1870 года. О семье Ульяновых написано и сказано очень много. И это справедливо – она на самом деле жила истинно демократическими воззрениями и ценностями. Тема добра и зла, бесправного положения простолюдинов в этих условиях имела для ее членов особенную выпуклость и рельефность, пробуждала желание что-то делать, совершать какие-то шаги. И разве не это все стало той питательной средой, в которой по-юношески обостренная к несправедливости душа Володи Ульянова воспылала гневом к ужасам окружающей жизни, в ней начало разгораться желание принять участие в борьбе за новую справедливую Россию? Скорее всего, да, ибо, напитав свою душу мыслями Чернышевского, Добролюбова, Успенского, даже пусть поверхностно познакомившись с «Капиталом» Маркса, он не мог оставаться равнодушным к униженному и бесправному положению живущих рядом людей.

Глава семьи Илья Николаевич Ульянов был выдающимся для своего времени просветителем и организатором народного образования. Выходец из простого народа, он, благодаря личным качествам и хорошему образованию, сумел стать признанным авторитетом среди народа и чиновной публики и даже получить дворянское звание. Был религиозен сам, и всех детей воспитывал в духе православия. Всегда придерживался гуманистических начал и демократических взглядов, но революционных взглядов не разделял. И, конечно, огромный авторитет Ильи Николаевича в губернии, его непосредственный и большой опыт работы в структурах государственного управления, понимание им при этом порочности и устарелости многих из сторон бытовавшей тогда системы власти, внутренняя расположенность к просвещению и свободолобию – все эти отцовские качества через обычные разговоры, стиль поведения, реакции отца на те или иные события постепенно впитывались в души детей, служили теми кирпичиками, из которых лепились, выкристаллизовывались их характеры.

Мать – Мария Александровна Ульянова, (в девичестве носила отцовскую фамилию Бланк), тоже была фигурой достаточно неординарной, гармонично сочетавшей в себе здравый жизненный смысл и жертвенность материнства. С самого раннего возраста она приучала детей к самостоятельности, твёрдому распорядку дня, дружбе и взаимопомощи между собой, ответственности за свои поступки. Мария Александровна никогда не мешала детям проявлять инициативу, поощряла развитие в их характерах самостоятельности и дисциплины. Нередко даже отпускала Сашу и Володю в многодневные лодочные походы по Волге. Всегда напоминала детям о том, что они должны беречь престиж отца. И это работало. В одном из своих сочинений старший сын Саша вполне осознанно написал о том, что для человека в жизни важны такие качества, как честность, любовь к труду, твёрдость характера, ум и знания. И это он подтвердил всей своей короткой жизнью. А, судя по судьбам его братьев и сестер, они тоже придерживались именно таких духовно-нравственных ценностей. Детям родители создали все условия для всестороннего развития, получения хорошего образования, формирования открытого и самостоятельного взгляда на жизнь. Воспитывали их в православной вере, хотя, по некоторым свидетельствам, особого религиозного рвения сама Мария Александровна не проявляла.

Именно воспитание в семье и стало самым значимым фактором в привитии детям доброжелательности, ответственности, взаимного уважения, честности, аккуратности, умения ценить личное пространство каждого из них. Её открытость новым веяниям эпохи мягко соче-

тались с патриархальностью в хорошем смысле слова. Авторитет родителей, их ценности уважения к людям были стержнем, вокруг которого формировались характеры детей.

Володя рос, конечно, не ангелом, не паинькой. Общеизвестно, что в детстве он был шустрым, довольно нелюдимым, самолюбивым и порой даже дерзким мальчишкой. Любил сладости, развлечения и шалости. Особенно – дразнить гусей. С большим удовольствием демонтировал (собственно – ломал!) даже новые игрушки. Но делал это не из вредности характера, а чтобы узнать: из чего и как они сделаны. Любопытство было сильнее послушности! При этом даже непоседливость Володи причудливо сочеталась в нем с неожиданной целеустремленностью, смелостью, любознательностью, усидчивостью и расположением погружаться в мир фантазии, в мир собственной души. Дисциплинировала и оттачивала способность к логическому и нестандартному мышлению любовь парня к шахматам, им он отдавался со всей своей страстью. Однако главными его доминантами, были отменная память, сообразительность, умение сохранять спокойствие и выдержку даже в необычных ситуациях, все они отчётливо проявились уже во время обучения в гимназии.

Особую роль в выработке личностных качеств Владимира сыграл его старший брат Александр, который из детей был для него самым большим авторитетом. С ним он советовался, обсуждал волнующие проблемы. Саша тоже ценил своего брата. Однажды, когда Володя учился в шестом классе, он попросил Сашу прислать ему из Санкт-Петербурга заинтересовавшую его книгу «Воспоминания Сократа», и брат оперативно эту просьбу выполнил.

Немалый вклад в формирование жизненного опыта Володи внесло и общение с людьми из других социальных слоёв. Практически со времени его рождения в их семье жила няня Варвара Григорьевна, которая отдавала детям свою любовь и ласку. Несмотря на то, что семье приходилось часто менять съёмные квартиры, у него всегда находились товарищи для игр из соседних домов. Скорее всего, как это всегда случается среди мальчишек, бывали и конфликты, и обиды, и даже драки... Но воспоминаний об этом не сохранилось.

Впрочем, не всё так плохо. Недавно в свет вышла книга с работами известного ульяновского литературоведа и краеведа П.С. Бейсова, где опубликованы очень интересные материалы, связанные, в том числе, с жизнью молодого Ленина в Симбирске. В частности, в ней опубликованы воспоминания нескольких бывших симбирских мальчишек, которые дружили с Володей Ульяновым в его детские и подростковые годы. Так сын бывшей бедной симбирской швеи типографский рабочий Н.Г. Нефедьев ещё в 1940 году рассказывал, как они вместе с Володей играли в охотников, ходили на Свяягу купаться в её тогдашних лазурных водах, ловили сеньтявок, мастерили самострелы. Часто спускались к берегу Волги и смотрели как бурлаки тянут барки, пригоняют плавающие в воде брёвна, поют заунывные песни о тяжёлом своём труде. Во время покоса мальчишки добирались даже до заливных лугов, где крестьяне косили траву, а их грудные дети лежали на каком-то тряпье. Поднявшись вновь на высокую гору, слышали, как из решётчатых окон стоявшего там тюремного замка доносятся невесёлые песни арестантов. И даже когда Володя надел гимназический мундир и фуражку, они с Нефедьевым продолжали дружить. Товарищем по детским играм В. Ульянова в те годы был и будущий кузнец Ф.С. Вельский. Он тоже вспоминал о том, как задорно они играли в бабки, городки, катались на лодке, ловили рыбу. Их дружба продолжалась вплоть до отъезда Ульяновых из Симбирска.

О характерных случаях, отражающих явный интерес Ульянова к людям, вспоминал и одноклассник Владимира Д.М. Андреев. Однажды, когда они учились в 7 классе, спустились садами к Волге. На пристани царило большое оживление – грузили баржи с хлебом. «Эй, здорово, паренек! – крикнул вдруг один рабочий, обращаясь к Володе. За рыбой приехал? Ну, бог тебе в помощь!» – проговорил он ласково, пока ребята усаживались в лодке. Это был один из знакомых Ульянова, с которыми тот любил разговаривать на пристани. В другой раз они встретили на пристани татарина и Володя расспрашивал его – как будет то или иное слово по-

татарски. Был и случай, когда гимназисты увидели грузчика родом из Персии, так его Володя часа два расспрашивал о жизни на Востоке.

Здравый смысл подсказывает, что годы близкого общения с этими, часто босоногими, пацанами дали очень многое для Володи в понимании сути самой обычной народной жизни из низших сословий, которые нередко были лишены возможности нормально питаться, одеваться, получать образование – одним словом – полноценно жить, как это подобает человеку. Конечно, будущий Ленин в ту пору не делал слишком глубоких обобщений на эту тему, но непосредственное общение с обделёнными сверстниками в его искренней душе в форме ощущения несправедливости и неправильности устройства жизни оставалось.

В старших классах Володя, по просьбе Ильи Николаевича, трижды в неделю встречался и консультировал 26-летнего Никифора Охотникова, к тому времени молодого учителя математики Симбирской чувашской школы, чуваша по национальности. Владимир без всякой оплаты за два года успешно подготовил его к экзаменам по латинскому и греческому языкам за гимназический курс. Это было необходимо Охотникову для дальнейшего поступления в университет. Вполне естественно, что кроме обсуждения глаголов и склонений любознательность Владимира подталкивала его к разговорам о житье-бытье людей и в чувашской деревне.

Вот так и шло время детства и юношества Владимира Ульянова, когда семья, обстановка, окружение, друзья, с кем постоянно общался, оказывались для него как раз тем определяющим фактором и судьбоносным временем, когда в глубинах души закладывались основы его характера, духовного мира, мировоззрения.

Что читал, о чем размышлял юный Владимир Ульянов

Читать Владимир любил, и для этого у него были практически идеальные условия для того времени. В дом Ульяновых регулярно по подписке, кроме взрослых журналов «Современник», «Отечественные записки», «Искра», «Вестник Европы», приходили детские журналы и книги. Кроме семейной библиотечки он, как и другие дети, пользовался городской Карамзинской библиотекой. Множество интересной литературы также попадало в его руки, когда семья приезжала в Кокушкино, где находилось небольшое имение отца Марии Александровны. Среди любимых у Владимира были книги о природе и животных, произведения Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Гоголя, Майн Рида, Фенимора Купера, Бичер-Стоу и других русских и зарубежных классиков. Книгами Пушкина зачитывался, а, судя по его будущему отношению к священнослужителям, его особенно впечатлила несурзной жадностью сказка «О попе и работнике его Балде».

Кумирами Володи надолго оставались индейцы, их романтические образы, близость к природе. Их мужественная борьба против колонизаторов вызвала в формирующейся душе Володи живой отклик и искреннее сопереживание. Скорее всего, именно в то время он стал задумываться о борьбе добра и зла в этом мире. Его русский разум не мог согласиться с тем, что «убийство дикаря» — это подвиг, или с тем, что краснокожие отличаются от зверей только хитростью, и что совсем не грешно снять с них скальпы, за которые ещё и деньги можно получить. Образы Натти Бампо, Чингачгука, Ункаса, Твердого Сердца прочно поселились в его сердце, и совсем не случайно он потом довольно долго в своих посланиях использовал пиктографическое письмо индейцев.

Не меньший эмоциональный отклик у него вызвал и роман «Хижина дяди Тома». Жестокая судьба рабов в США, о жизни и страданиях которых талантливо и ярко рассказала Гарриет Бичер-Стоу, были для его молодого сердца откровением. Он, конечно, знал, что и в России всего два десятка лет назад тоже покупали и продавали крепостных крестьян. Но о возможности таких изуверств по отношению к людям, как описывалось в книге, он даже не подозревал. И эти новые знания стали жгучей каплей, которая упала на его душу.

Еще учась в гимназии, парень начал брать в руки труды А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Д.И. Писарева, повышенный интерес вызвал и роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Позже, правда, он признавал, что тогда прочитанное не вызвало в нём большого отклика, но имя Рахметова, как и реального народовольца той эпохи С. Нечаева, он запомнил крепко. И не только запомнил, но и стал внимательнее всматриваться в окружающую действительность, соотносить с Рахметовым себя. Спустя годы, деятель революционного движения меньшевик Н.В. Валентинов (Вольский) в своей книге «Встречи с Лениным» вспоминал о состоявшейся в 1904 году в Женеве общей беседе, в которой речь зашла об этой знаменитой книге. Владимир Ильич очень резко отреагировал на нелестные слова о произведении Чернышевского и изложил свою позицию о романе: «Он ... увлек моего брата, он увлек и меня. Он меня всего глубоко перепахал. Когда вы читали «Что делать?». Его бесполезно читать, если молоко на губах не обсохло. Роман Чернышевского слишком сложен, полон мыслей, чтобы его понять и оценить в раннем возрасте. Я сам попробовал его читать, кажется, в 14 лет. Это было никуда не годное, поверхностное чтение. А вот после казни брата, зная, что роман Чернышевского был одним из самых любимых его произведений, я взялся уже за настоящее чтение и просидел над ним не несколько дней, а недель. Только тогда я понял глубину. Это вещь, которая дает заряд на всю жизнь. Такого влияния бездарные произведения не имеют...».

Очень интересную мысль высказал и писатель Владлен Логинов. Рассуждая о мотивах интереса Владимира Ульянова к революционной деятельности, он воспроизводит мысль Чернышевского о том, что нельзя обрести истинного душевного комфорта, если ты не осознал

неразрывности личных интересов с общественными. Если душа твоя не соперничает, не разделяет судьбы своего отечества, если ты выгораживаешь свою жизнь из общего поля жизни своего народа и уходишь от «дел общественных». Ибо, как считал Чернышевский, без таких дел жизнь есть не что иное, как «злаязычная пошлость или беспутная пошлость, в том и другом случае – бессмысленная пошлость». Заметил ли эту мысль романа Владимир? – спрашивает сам себя писатель. – Видимо, да, ибо много лет спустя, как бы подводя некоторые итоги, в письме И. Арманд он оценил их именно по этой шкале и написал, что судьбой его стала прежде всего борьба против пошлости – пошлости самой жизни, пошлости политиков, пошлости оппортунизма... И, как результат, – «ненависть пошляков из-за этого».

Взрослый Ленин подчёркивал, что «Величайшая заслуга Чернышевского в том, что он не только показал, что всякий правильно думающий и действительно порядочный человек должен быть революционером, но и другое, ещё более важное: каким должен быть революционер, каковы должны быть его правила, как к своей цели он должен идти, какими способами и средствами добиваться её осуществления. Пред этой заслугой меркнут все его ошибки, к тому же виноват в них не столько он, сколько неразвитость общественных отношений его времени». Некоторые исследователи биографии Ленина утверждают, что во время каникул старшего брата в 1886 году Владимир видел, а, возможно, и листал запрещенные издания, которые тот тогда привёз с собой.

Впечатления от чтения многих книг часто бывали яркими и долго не отпускали его воображение. Судьбы героев, обстоятельства их жизни, приключений, подвигов будили мысли и желание быстрее включиться во взрослую жизнь и сделать что-то важное и полезное.

Наверняка в руки гимназиста Ульянова в 1880-х годах попадали и периодические издания для взрослых, в том числе номера журнала «Гудок», где публиковались острые сатирические стихи и пародии уже тогда знаменитого симбирянина Д.Д. Минаева. И даже если этот журнал не приходил в дом Ульяновых, то рукописные списки этих популярных в губернии минаевских произведений, которые во множестве циркулировали в городе, не читать он не мог. А они по своему характеру и содержанию были похлеще фельетонов на страницах журнала «Крокодил» советских времён. Так, к примеру, в стихотворении «Уездный городок» следующим образом описываются реалии тех лет в городах империи. В том числе и в Симбирске:

В нашем городе жизнь улыбается

Прощельгам одним да ворами;

Что ни шаг – то душа возмущается,

Как пойдешь по уездным дворам.

Залита грязью площадь базарная,

И разбитый гниет тротуар;

Здесь нередко команда пожарная

Прикатит без воды на пожар.

Всё начальство пропахло здесь взятками.

Всем берут – что кладут на весы:

Ситцем, сахаром, чаем, лошадками

И, пожалуй, куском колбасы...

А в поэме «Губернская фотография», списками фрагментов которой также зачитывались в городе, «суровым языком поэта», как заметил бы В.В. Маяковский, был высвечен целый рой пороков их конкретных носителей, что весьма наглядно даёт представление о качестве общества той поры. Вот только несколько выдержек из неё:

<...>Пою тот край, где на сто миль

Никто собрата не предаст,

Где только Черников Василий

На надувательства горазд;
Где Трубецкой, в проказах чванства,

Всех наглою роскошью дивит

И, к славе дряхлого дворянства,

Жену шутами веселит,
И, мужиков лишая крова,

Бросает деньги круглый год;

На лбу написано два слова:

«Аристократ и идиот!» <...>
Глядит Шидловский либералом,

Крестьян считает за детей,

И в то же время за бокалом

Читает речи в честь плетей.
А вот и он, Наумов Павел,

В среде дворянской – медный лоб,

Себя повсюду он прославил,

Как мракобесец и холоп. <...>
А вот Бестужевых два братца,

Димитрий, словно Голиаф,

Готов на выборах подрасться,

У Борушенки всё пожрав.
Другой же брат достоин брата:

Он мысли здоровой вечный враг.

Но стоит пули и булата

Его классический кулак.
А дядя их – старик мудрёный:

Прислуге челюсти ломал

И в то же время пред иконой

В углу акафисты читал. <...>

Конечно, эти рифмованные стихотворные строчки написаны порой чересчур резко, но в них сквозит страстное стремление поэта вытащить на божий свет явные и неявные пороки своего времени. Дремучесть нравов, хамское отношение к «низкому люду», безудержная корысть – это была реальность той эпохи, и она существовала практически повсеместно в России. А симбирянам досталось больше всех потому, что жизнь и всю подноготную этого города и всей губернии Дмитрий Дмитриевич знал досконально. И эти отчаянные стихи наверняка будили в будущем Ленине чувства удивления, что такое возможно средисвиду уважаемых людей. Но затем зрело и понимание, что жизнь вокруг – не такая уж простая и однозначная штука, что за пышными мундирами и эполетами должностных и прочих важных лиц часто скрываются лицемерие, жестокость, несправедливость, воровство и постыдное пренебрежение интересами людей и даже государства.

Весьма характерным в этой связи представляется замечание одного из новых биографов Ленина – Льва Данилкина: «Литература на всю жизнь осталась для него не менее адекватным способом «расшифровки» действительности, чем естественные науки; и если старший брат изучал мир, исследуя под микроскопом повадки кольчатых червей, то младший готов был реконструировать мировое устройство, копаясь в образах и символах сначала «Илиады» и «Одиссеи», а затем Чернышевского и Толстого; первые навыки расшифровывать литературу и обнаруживать в ней признаки социальных кризисов ВИ получил именно в гимназии».

Гимназия

Безусловно, годы, проведённые им в первоклассной по тем временам Симбирской мужской классической гимназии, сыграли исключительную роль в становлении его личности. Несмотря на большую нагрузку и строгую дисциплину учиться ему нравилось. По воспоминаниям одноклассников Владимир Ульянов был весьма прилежен в учёбе, но сдержан в приятельских отношениях, хотя всегда проявлял внимательность и корректность к окружающим, всегда откликался на просьбы помочь с выполнением уроков. Обладал прекрасной памятью, любознательностью, полемическим даром, высокой работоспособностью. Однако были и непредсказуемость, и взрывной характер, впрочем, они сохранялись в нём до конца его дней. При этом был примерным учеником, умевшим организовать своё время, пользовался уважением не только сверстников, но и преподавателей. Его собранность, выдержка, способность быстро реагировать на неожиданности вызывали уважение и даже зависть со стороны одноклассников. Так, к примеру, один из них – А.Н. Наумов (будущий министр земледелия в царском правительстве) вспоминал о характерной ситуации, когда в ходе подготовки к экзамену по словесности им дали задание на тему «Характеристика Бориса Годунова по произведениям Пушкина». Все долго и упорно готовились, волновались о том, чтобы успешно справиться с сочинением. Но неожиданно среди гимназистов прошёл слух, что из округа к дню экзамена пришлют новые темы. «Растерянности нашей не было конца – пишет Наумов. – Спокойнее всех был Владимир Ульянов, не без усмешки поглядывавший на своих встревоженных товарищей: очевидно, ему, с его поразительной памятью и всесторонней осведомленностью, было совершенно безразлично».

В классической гимназии очень много времени уделялось изучению древней мировой истории, а также латинского и греческого языков. Немалая роль в формировании мировоззрения Владимира Ульянова принадлежала Фёдору Михайловичу Керенскому, который много лет возглавлял гимназию. Как вспоминал А.Н. Наумов «он был директором активным, отзывчивым, во все вникавшим, за всем лично наблюдавшим... Враг лжи и притворства, Керенский был по существу человеком добрым и справедливым. Образованный и умный, он являлся, вместе с тем, исключительным по своим способностям педагогом. Мне посчастливилось попасть в классы пятый и шестой, в которых, помимо директорства, он нёс обязанности нашего воспитателя, одновременно состоя учителем словесности и латинского языка... Свои уроки по словесности он, благодаря присущему ему таланту, превращал в исключительно интересные часы, во время которых с захватывающим вниманием заслушивались своим лектором, для которого в эти часы не существовало никаких официальных программ и учебников с обычными отметками чиновников-педагогов: «от сих до сих». Благодаря подобному способу живого преподавания, мы сами настолько заинтересовывались предметом русской словесности, что многие из нас, не ограничиваясь гимназическими учебниками, в свободное, время дополнительно читали, по рекомендации того же Федора Михайловича, все относившееся до родной словесности. Девизом его во всем было: «*pop multa, sed multum*» («не много, но многое»). Так он требовал при устных ответах, того же он искал и при письменных сочинениях, к существу и форме коих он был особенно строг. Благодаря этому Федор Михайлович приучил мыслить много, но высказывать и писать лишь экстракт продуманного в краткой, ясной и литературной форме».

Очень любили гимназисты и уроки латинского языка, на которых они вместо зазубривания грамматики усваивали язык при чтении классиков. «Он не задавал нам известные уроки, а, приходя в класс, брал сочинения Овидия Назона, Саллюстия, Юлия Цезаря или др. и давал кому-нибудь читать а *livreouvert* (с листа, экспромтом), лично помогая, когда нужно, переводившему, и попутно объясняя содержание читаемого в таких увлекательных рассказах и ярких красках, что все мы в конце концов сами напрашивались на подобное чтение. Вместо мерт-

вечины, получался интересный живой предмет ознакомления с древней Римской историей и литературой по подлинным источникам». И всё же для многих одноклассников, особенно языки, представляли большую трудность. А вот Володе с его развитой памятью они давались легче. С удовольствием он приобщался и к истории Римской империи, Аттики. Знакомство с творениями великих философов, изучение форм государственного устройства, перипетии политической борьбы тех эпох – всё это оставило заметный след в его памяти и, в определённой мере, повлияло на разработку им, в дальнейшем, плана переустройства российского государства.

Кроме чтения, гимназических впечатлений и общения со сверстниками, с преподавателями самым прямым образом на формирование мировоззрения Владимира влияла и окружающая действительность.

В первую очередь – его родной город Симбирск.

Известно о нём немало. Мы знаем, какими были его улицы, что за знаменитые люди на них жили, имеем представление о занятиях симбирян. Но пробовали ли мы проникнуть сквозь толщу времени, чтобы уловить ту психологическую ситуацию, спектр и глубину чувств и страстей, которые питали души людей той эпохи, под таинственными покровами которой творились характеры и судьбы современников Володи Ульянова и его самого тоже?

Между тем тогдашний Симбирск был типичным губернским городом, в котором слились все характерные реалии России конца предреволюционного века: и хорошие, и плохие. В XIX веке он был небольшим, пыльным, тихим, патриархальным. Но именно здесь, вдали от столичных страстей и суеты, время текло особенно размеренно и тягуче, оно было словно законсервировано. Вся жизнь города шла чинно, по издавна заведенному порядку: сверкали позолотой куполов многочисленные храмы, в губернской канцелярии величаво перекладывали со стола на стол важные бумаги, по улицам в повседневных хлопотах шествовали мещане, ремесленники, пугливо озирались заехавшие по делам в город крестьяне, зазывали жаждущих кабаки и иные питейные заведения, на облучках экипажей сидели извозчики...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.